

Документальный триллер

ИГОРЬ ФРОЯНОВ

РОССИЯ

ПОГРУЖЕНИЕ В БЕЗДНУ

Москва
издательство
РОДИНА
2023

УДК 82-94
ББК 63.3
Ф 91

Фроянов И.Я.

Ф 91 Россия. Погружение в бездну / И.Я. Фроянов. – М.: Родина, 2023. – 384 с. – (Документальный триллер).

ISBN 978-5-00180-208-2

Игорь Яковлевич Фроянов – историк, общественный деятель, писатель. Долгое время он был деканом исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, но затем был отправлен в отставку, причиной которой считается выход его ставшей знаменитой книги «Россия. Погружение в бездну».

В ней он показал, как на рубеже XX-XXI веков произошло превращение России из мировой сверхдержавы в нищую страну - это крушение произошло в мирное время всего за несколько лет. Автор провел детальное исследование всех пунктов планового и поэтапного разрушения великой страны, привел мнения многих политиков, писателей и ученых.

Эта книга – ценная информация к размышлению о причинах страшной трагедии, последствия которой мы ощущаем до сих пор.

**УДК 82-94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-00180-208-2

© Фроянов И.Я., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

ОТ АВТОРА

Современные историки, писатели и публицисты уподобляют порою происходящие ныне события в России Смуте начала XVII в. Для этого есть определенные основания. Но главное состоит в том, чтобы учесть уроки прошлого. И основной из них, как представляется,— недопустимость равнодушия и робкого безмолвия. Очевидцы Смуты Иван Тимофеев, Авраамий Палицын и другие безымянные свидетели корень беды, поразившей Русь в начале XVII века, видели «в недостатке мужественной крепости у общества», умения соединяться против властных нарушителей порядка и закона. Когда Б. Годунов совершал свои беззакония, губил столпы великие, которыми земля укреплялась, все «благороднейшие» онемели, были безгласны, как рыбы... За это общественное попустительство, за «безумное молчание всего мира», по выражению А. Палицына, и наказана земля». Не поддаваться «безумному молчанию», по мере сил и возможностей доискиваться правды, доносить ее до людей — моральный долг историка.

Писать о том, что происходит сейчас у нас в России без боли в сердце невозможно. Поэтому повествование о российских бедах не может быть бесстрастным, как у старца Пимена из знаменитой драмы А. С. Пушкина: «Спокойно зрит на правых и виновных, добру и злу внимая равнодушно». Нет сил «внимать равнодушно» злу, которое разлилось по нашей многострадальной стране. Негодование и ненависть клокочут в груди. Вот почему в книге некоторые проблемы, быть может, чересчур заострены. Но за этой заостренностью скрывается и нечто более существенное, чем простая эмоциональность: исследовательский при-

ем, усиливающий эффект наблюдений и выводов, содержащихся в данном исследовании.

В заключение выражаю признательность М. П. Ирошникову, М. Ф. Флоринскому, И. Б. Михайловой и А. В. Валерову за помощь при написании книги.

Глава первая

ВНЕШНИЙ ФАКТОР

Многострадальная судьба русского народа породила в сознании классика нашей литературы М. Е. Салтыкова-Щедрина художественный, но обладающий глубокой реалистичностью образ Коняги, изнуренного непосильным «рабочим» игом истории. Сколько веков Коняга несет это иго, он, по словам писателя, «не знает; сколько веков предстоит нести его впереди — не рассчитывает. Он живет, точно в темную бездну погружается... Самая жизнь Коняги запечатлена клеймом бесконечности. Он не живет, но и не умирает. Поле, как головоног, присосалось к нему бесчисленными щупальцами и не отпускает его с урочной полосы. Какими бы наружными отличками ни наделил его случай, он всегда один и тот же: побитый, замученный, еле живой. Подобно этому полю, которое он орошает своею кровью, он не считает ни дней, ни лет, ни веков, а знает только вечность... Целая масса живет в нем, неумирающая, нерасчленимая и неистребимая. Нет конца жизни — только одно это для этой массы и ясно. Но что такое сама эта жизнь? зачем она опутала Конягу узами бессмертия? откуда она пришла и куда идет? Вероятно, когда-нибудь на эти вопросы ответит будущее... Но, может быть, и оно останется столь же немо и безучастно, как и та темная бездна прошлого, которая населила мир привидениями и отдала им в жертву живых».

Картина, разумеется, безотрадная, но живо, увы, напоминающая день сегодняшней, когда Россия еще раз на протяжении последнего столетия погружается в «темную бездну», когда происходит принесение «в жертву живых» ради новых «привидений».

На исходе XX века, как и в его начале, снова появились «борцы» за «народное дело», самочинно взявшие на себя роль пово-

дырей в «светлое будущее», связанное теперь не с коммунизмом, как это было при большевиках, а с капитализмом. Предметом трепетного обожания и едва не религиозного поклонения они провозгласили частную собственность, «священную» и «неприкосновенную», как известная индийская корова. Рыночная экономика, буржуазная демократия, правовое государство, приоритет отдельной личности перед коллективом причислены к разряду высших человеческих ценностей.

Вполне понятно, что столь радикальная смена социальных ориентиров в стране, где культивировались коллективизм, общественные формы собственности и плановое хозяйство, не могла не привести к состоянию нестабильности и смуты в обществе. Но здесь мы наблюдаем чисто внешнюю, т.е. видимую, сторону событий, которые имеют, помимо того, скрытый, далеко не менее драматичный смысл.

Войну против России ведут ее старые, закоренелые враги. Приведем циничное высказывание одного из апостолов «холодной войны» А. Даллеса, сформулировавшего главные принципы политики Запада по отношению к России следующим образом: «Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников и взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережи-

ток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу: все это мы будем ловко и незаметно культивировать... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества».

Россию, всех нас, русских, взяли, пользуясь известным выражением Ивана Ильина, «тихой сапой». Но пока, к счастью, не совсем. И все же необходимо осознать факт данного «пленения», поскольку это первое и непереносимое условие собирания сил с целью возвращения русского народа на покинутую им временно, в силу тяжких обстоятельств, собственную историческую дорогу. Возвращение, на наш взгляд, неизбежно. Оно не состоит лишь тогда, когда с русским народом как этнической общностью будет покончено навсегда. Во всяком случае, исторический опыт России, в частности опыт революций начала XX века, говорит о неприятии русским народом капиталистических отношений, построенных на индивидуализме, холодном расчете, голом чистогане и почитании «золотого тельца».

Следует согласиться с Г. А. Зюгановым в том, что главная причина болезни нынешней России — **«попытка капиталистической реставрации, подрывающая материальные и духовные основы общества и государства и все более раскрывающая сущностную несовместимость западной буржуазной цивилизации и цивилизации российской»**. Капитализм не входит органически в плоть и кровь, в быт, привычки и психологию нашего общества. Однажды он уже втравил Россию в братоубийственную гражданскую войну и, как подтверждает многолетний опыт, не приживется на российской почве. Свидетельством тому и те три революции, которые произошли в стране с минимальным временным интервалом: с октября 1905 по октябрь 1917 года. Эти революции показали, что основная часть российского общества была решительно недовольна «недоделанным» российским капитализмом, бурно развившимся в стране после крестьянской реформы 1861 года, посягнувшим на соборные, общинно-коллективистские и духовно-нравственные устои народной жизни. Его-то и не принял весь народ, а не только мятущаяся,

радикально настроенная интеллигенция, как пытаются доказывать сегодня ангажированные идеологи режима»¹.

В сети капитализма Россию загнал прежде всего Запад, весьма заинтересованный в осуществлении контроля над ее богатыми сырьевыми ресурсами и в получении дешевой рабочей силы. Достигнув данной цели, он решил свои важнейшие экономические и политические задачи, сделал крупный, быть может, главный шаг вперед на пути создания «нового мирового порядка», выгодного странам так называемого «золотого миллиарда». Разумеется, такое возможно только при включении России в мировую капиталистическую систему в качестве полупериферийного «партнера», имеющего в экономической и финансовой конкурентной борьбе неравные шансы со странами «высокоорганизованного пространства» и потому обреченного на подчиненное и зависимое положение со всеми вытекающими отсюда колоссальными потерями для россиян².

В высшей степени активную роль по втягиванию России, стран СНГ и бывшего социалистического лагеря в орбиту влияния западного мира играют Соединенные Штаты Америки. «В новую эру опасностей и возможностей,— заявил в свое время президент США Б. Клинтон,— нашей всепоглощающей целью должно стать расширение и усиление мирового сообщества стран демократического характера, опирающихся на рыночную экономику. Во время «холодной войны» мы стремились уменьшить угрозу выживания свободных институтов. Теперь мы стремимся расширить круг наций, которые живут при наличии свободных институтов...»³

Г. Киссинджер дал следующий, любопытный для нас по откровенности комментарий к этим словам американского президента: «В третий раз на протяжении нынешнего столетия Америка подобным образом провозглашает свои намерения *выстроить новый мировой порядок, применяя свои собственные ценности на всем мировом пространстве* (курсив мой.— И. Ф.). И в третий раз Америка, похоже, возвышается над всей международной ареной. В 1918 году Вильсон своей тенью заслонил Парижскую мирную конференцию, где союзники слишком за-

¹ Зюганов Г. А. География победы. Основы российской геополитики. М., 1997. С. 225; см. также: Фроянов И. Я. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). СПб., 1997.

² Краус Т. О ЕЛЬЦИНИЗМЕ // Ельцинщина. Будапешт, 1993. С. 75—101.

³ Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 733.